

— Мадара, забери Идзуну и бегите первыми, я прикрою вас! — закричал молодой представитель клана Учиха, его лицо было запятнано потом и кровью; большая часть из неё принадлежала роду Хьюга, а лишь малая — ему. В его глазах читалась тревога и беспокойство. Вскоре после того, как Учиха Тадзима отдал приказ новому поколению стремительно расти и участвовать в настоящих сражениях, многие молодые Учиха оказались на поле битвы. Но вот беда — после столкновения с кланом Сендзю, когда Учиха попытались отступить, им на пути повстречался клан Хьюга. В отряде, состоявшем более чем из сорока Учиха, остались только Мадара и его брат Идзуна. Если они погибли бы, то в клане Учиха не осталось бы никого, способного защитить честь семьи. — Идзуна, держись крепче, — произнес Мадара, сквозь слёзы и кровь глядя на брата. Идзуна, не понимая всей серьезности ситуации, послушно кивнул и последовал за братом. Но вскоре на их пути встали представители клана Хьюга. — Убежать? Вам это не удастся, — усмехнулся один из них, махнув кунаем. В их взгляде читалось презрение: смерть Учиха, казалось, была лишь вопросом времени. Идзуна с опаской смотрел на противников, его сердце сжималось от страха. Он глубоко вдохнул, стараясь подавить охватывающее отчаяние. Мадара встал перед ним, крепко сжимая кунай. — Простите, Мадара, но, похоже, домой мы сегодня не вернёмся, — произнес человек из их клана, обернувшись спиной к Мадаре. Мадара стиснул зубы, в груди нарастала ярость. Из-за прихоти собственного родителя он уже успел похоронить троих братьев на этом проклятом поле боя. — Долбанные ублюдки! — вырвалось у него сквозь сжимающее горло. — Криками дело не поможешь, — ответил Хьюга. — Обещаю, я позабочусь о том, чтобы вы не страдали. — Не могу поверить, что однажды такой могучий клан как Учиха оказался в такой непристойной ситуации, — добавил другой Хьюга с наглой усмешкой. Если бы не приказ Учихи Тадзимы об этом задании, нацеленном на защиту новой генерации, они бы не оказались в подобном унижении. Тем временем один из Учиха вытер пот и кровь с лица, принимая решение не вмешиваться в судьбу Мадары и Идзуны. За убитого брата стояла, в конце концов, и их жизнь. Более того, безопасность Мадары их не волновала; сосредоточив усилия на нем, они рисковали потерять всех. — Мастер, мастер Идзуна, берегите себя! — в один голос произнесли трое воинов, их черные глаза вновь сверкают красным, Гогю встучится. Мадара понял, к чему это ведётся, и нахмурился: его судьба могла бы быть такой же, как у его братьев. Или, возможно, всё обернётся ещё хуже. Он не удержался и с горечью рассмеялся, преисполненный безнадежной злостью на весь мир. — Брат, не переживай за меня. Если сможешь, беги, просто уходи! — произнёс Идзуна с решимостью, хотя его голос был полон страха. Бежать? Мадара не мог оставить младшего брата и спасти только себя. — Идзуна, не переживай. С ними не получится сделать с тобой ничего, пока не пройдут по моему трупу! — сказал он с решимостью. В этот миг перед ними возник силуэт, и в следующее мгновение он оказался прямо на их пути. Это был Индра. Ужасно сжимая кунай, Мадара приготовился к бою. Индра, взглянув на них, немного удивился, а затем, восстановив спокойствие, слегка приподнял уголки губ. — Ты называешь меня братом. Как насчет того, чтобы я тебе помог? — сказал Индра, обращаясь к Мадаре. Мадара замер, изучая лицо Индры с удивлением; он увидел, что тот не принадлежит к Хьюга, и недоумевал, кто же он. — Кто ты? — настороженно спросил Мадара. Индра понял, что объясняться придется непросто, и вдруг его глаза загорелись кроваво-красным светом — это был Мангекё Шаринган. Мадара в недоумении смотрел на него: — Это... у тебя есть Sharingan? Вопрос этот повис в воздухе, полный искреннего удивления и надежды на спасение.